

Вэнь Сяо Лоу был очень красивым мужчиной. Он научился играть в театре с детства. У него был хороший голос от природы. Позже он следуя за одним мастером боевых искусств, обучался у него несколько лет. Такое среди актеров встречалось редко. И героический дух его образов стало краеугольным камнем театра Тяньсян.

Владелец театра был человек старше пятидесяти лет, грузного телосложения. В руке он держал трубку и уговаривал его:

- Что ты делаешь? В этой пьесе твоя песня главная, но пьеса моя. Твое дело петь!

- Ты обманываешь меня. Раньше все шло превосходно, но как только пришла эта женщина, все изменилось! Это твоя театральная труппа, но что бы показываем? Только те пьесы, которые желает слушать она. Она считает, что театр это балаган?!

Вэнь Сяо Лоу явно был возмущен.

Владелец театра огляделся и снова стал повторять:

- О, мои предки, сколько шума! Ты не знаешь, в каком наш театр был положении? Ты забыл? Когда мы были в Яочжоу, мы с вами скитались повсюду и только могли позволить себе маленький чайный домик. Ты пел что хотел, но макушка твоей головы не имела защиты от солнца и дождя. А когда встречали местную шпану, у нас не было серебряного ляна, чтобы дать взятку. А что теперь? Мы живем в лучших театрах, едим из лучших столов, даже играем в лучших костюмах. Чего ты хочешь? Люди платят деньги, чтобы слушать то, что ты поешь. Нужно платить по счетам!

Вэнь Сяо Лоу усмехнулся и сказал:

- Баньчжу [владелец театра], я бы посоветовал вам продумать все как следует. Эта женщина сомнительного происхождения, статус ее покрыт мраком, но ей понадобилась театральная труппа. Чтобы прославить нас, а потом за высокую цену заменить вас. Странно что вы не думали об этом? У нас с вами нет ни дома ни родных, с какой стати ей помогать нам? Как можно быть таким легкомысленным?!

Баньчжу нахмурился и ответил:

- Много ты понимаешь! Человек просто твой поклонник...

- Моя поклонница? Вы обратили внимание, что снаружи нет людей. Они мне аплодируют, мне кричат «браво», просят спеть еще. Вот мои поклонники! Вы говорите, что она любит театр, но она хоть раз серьезно слушала меня? Когда я впервые увидел ее, у меня все тело похолодело. Я почувствовал, что она нам с вами принесет несчастье!

Баньчжу тяжело посмотрел на него и сказал:

- Я уже думал об этом и послал людей, чтобы выяснить происхождение этой женщины...

Вэнь Сяо Лоу с нетерпением спросил:

- Вы что-нибудь узнали?

Баньчжоу покачал головой и ответил:

- Мы люди низкие по статусу и можем везде плыть по воле волн и поступать в зависимости от положения. Она красива, щедра, судя по ее широте, она, должно быть, родилась в знатной семье. Почему такая молодая девушка одна? Ты обратил внимание, что при ней есть девушка, которая всегда настроже, беспокойно ищет кого-то – это ее служанка... она обладает высоким боевым мастерством, не обычная охрана!

- Раз уж Вы все понимаете о ее не простом происхождении, вы не должны принимать от нее такие дары!

Сказал с тревогой Вэнь Сяо Лоу.

- Я...Ничего не поделаешь. Если мы с вами не взяли бы эти деньги, разве мы были бы такими популярными?

Баньчжу прекратил курить трубку и смущенно произнес:

- Сяо Лоу, давай оставим ее в покое. Просто сыграй свою пьесу. Пусть мы с вами малодушны, но хотя бы будем полезны людям!

Вэнь Сяо Лоу как будто онемел. Баньчжоу сказал, что это не ошибка, что они люди такого сорта, низкие актеришки, готовые отдать жизни, ради того, чтобы другие ими пользовались?...Он говорил, что эта женщина имеет свои планы, хотя ни разу еще не требовала что-либо сделать. Напротив она старалась прославить их. И лучше оставить ее в покое, потому что эта женщина действительно не простая и цель у нее не простая. Она явно не интересовалась пьесой, но каждая из них должна была звучать элегантно, как будто она кого-то ждала.

Он как актер любил, когда зрители кричали ему и благодарили Баньчжу, но сейчас это его не радовало. Это было похоже на комок глины во рту. Что эта за человек, которого опасно было трогать? Какую опасность несла с собой эта женщина? В сердце Вэнь Сяо Лоу было тревожно.

- Гэгэ [брат], не надо так говорить о ней! В прошлый раз, когда я заболела, она попросила доктора осмотреть меня. Иначе, сейчас я был бы уже мертва!

В это время неожиданно полог открылся, и снаружи вошла молодая девушка.

Это была редкой красоты девушка. С лицом как спелый персик, одетая в простую юбку, но веселой улыбкой на лице. Ее появление в темной комнате словно добавило солнечного света. Внезапно вся комната осветилась. Даже старомодный Баньчжоу удивился.

Вэнь Сяо Лоу без злости сказал:

- Тебе лучше? Зачем ты выбежала?

Сяо Ман показала ему язык и ответила:

- Я все время лежу на кровати. Скоро я покроюсь плесенью.

Вэнь Сяо Лоу посмотрел на нее, и обычно холодный взгляд его стал мягче:

- Глупая девчонка, доктор сказал, что тебе следует отдыхать в постели, ты можешь...

На лице Баньчжоу появилось недовольное выражение. В его театре каждый должен был работать. Эта девчонка часто болела, но получала жалование, а Вэнь Сяо Лоу покрывал ее иначе она давно уже прогнал бы ее!

Сяо Ман заметив его взгляд, поспешила сказать:

- Баньчжоу, я почти здорова, я могу завтра выйти на сцену. Вы можете быть уверены.

Вэнь Сяо Лоу хотел еще что-то сказать, но Сяо Ман покачала головой. У Сяо Лоу болело за нее сердце, но он больше не сказал ни слова. Он может защищать ее несколько дней, но не может удерживать ее все время. Он не знал, что он может ей сказать.

Баньчжоу кивнул и повернувшись, сказал:

- Я выйду первым!

Сказал он, открыл полог и вышел.

Сяо Ман посмотрела на Вэнь Сяо Лоу и неодобрительно сказала:

- Брат, Ли Сяоцзе моя спасительница, ты не должен сомневаться в ней.

Он холодно посмотрел на нее и ответил:

- Ты глупая девушка, не все действительно добры к тебе. Ты не боишься, что она изображает?! Подумай об этом...

- Мой хороший старший брат, даже если она это сделала не ради меня, мне все равно. Баньчжоу сказал, что за эти годы он потратил много денег на меня и больше не хочет заботиться обо мне. Она не родственница нам, но согласилась вынуть серебро. Ты раньше встречал такого доброго человека?

Ответила твердо Сяо Ман.